

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Аббасовой Галины Эльбрусовны

«Изобразительное искусство Средней Азии в 1920-е – 1930-е годы: проблема репрезентации советского Востока», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение)

Актуальность избранной темы

Актуальность темы связана с расширением круга исследовательских проблем, как в изучении искусства Востока, так и в целом истории развития советского искусства. Завершившаяся историческая эпоха пересматривается в новом общественном контексте, меняются методы и ракурсы ее оценки. Художественные процессы прошедшего столетия получают более объективную, а не идеологизированную характеристику. Потребность в обновлении научной методологии вызвала интерес специалистов к применению постколониальных подходов, наметилась тенденция адаптировать постколониальную эпистемологию к историко-культурной специфике данного региона. Понимание искусства советских республик как части модернистского проекта представляет собой другой методологический подход. В связи с этим отметим, что автор диссертации «Изобразительное искусство Средней Азии в 1920-е – 1930-е годы: проблема репрезентации советского Востока» впервые поднимает и исследует ряд актуальных проблем современного искусствознания. Тема имеет и более широкое научное значение в связи с тем, что некоторые типологические черты регионального развития отражают закономерности, присущие другим национальным культурам в XX столетии.

Новизна исследования. Диссертация Г.Э. Аббасовой является самостоятельной научно-исследовательской работой, в которой впервые обобщены и систематизированы материалы выставочных и фестивальных проектов 1920-х – 1930-х гг., целевых творческих командировок художников в Среднюю Азию; собран и изучен ранее не исследованный материал творческой деятельности мастеров изобразительного искусства, работавших в республиках советского Востока. В диссертации так же впервые получило освещение участие художников из среднеазиатских республик в московских выставках, автором введены в научный оборот ранее неопубликованные архивные материалы и новые документы.

Впервые подробно описаны и проанализированы такие уникальные явления художественной жизни довоенной Москвы, как олимпиады и декады национального искусства. На основе этих материалов в диссертации выявляется и анализируется проблематика, связанная с формированием и репрезентацией образа советского Востока: проблемы этнографии и экзотики; национального и интернационального; поиски художников адаптации приемов европейской живописи и традиционного искусства; тенденции «примитивизма» в творчестве профессиональных мастеров и своеобразие творчества «примитивов» как самодеятельных художников; показана роль восприятия выставок национального искусства пролетарским зрителем, критиками и художниками в идеологическом контексте эпохи.

Структура диссертации. Диссертация состоит из двух томов – в первый том включен собственно текст исследования (введение, основная часть, разделенная на три главы, заключение и обширная библиография); во втором томе содержится приложение с иллюстративным рядом, распределенным по трем главам. Структура диссертации полностью соответствует заявленным целям и задачам исследования. Автореферат полно и адекватно отражает структуру диссертационной работы.

Во введении диссертации обозначены актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности; объект и предмет исследования, его цели и задачи; географические и хронологические рамки исследования; методы, источниковедческая база и научная новизна исследования; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость исследования; апробация результатов; структура диссертации.

Первая глава («Становление национальных художественных школ в Средней Азии в 1920-е – 1930-е гг.») состоит из трех разделов, посвященных анализу творческих задач художников на Востоке, формированию системы художественного образования и творческим объединениям в республиках Средней Азии. В данной главе дана характеристика сложного историко-культурного контекста периода, совокупность политических и художественных устремлений в процессе адаптации региона к новой модели изобразительного искусства, ставшей порождением революционных, атеистических приоритетов, отражением глубоких преобразований традиционного общества.

Вторая глава («Творческие командировки и выставки изобразительного искусства Средней Азии в Москве в 1920-е – 1930-е гг.: два взгляда на советский Восток») состоит из двух разделов, в которых обстоятельно раскрывается основная научная концепция автора – формирование двух «оптик» восприятия Востока - «извне и «изнутри». В первом разделе, посвященном творческим командировкам московских художников в Среднюю Азию и организации отчетных выставок по их итогам, реконструированы на основе архивных документов и материалов периодической печати ранее не известные факты истории советского искусства. Материалы республиканских и юбилейных выставок среднеазиатских художников в Москве получили в данной главе новое

осмысление в аспекте репрезентации образа Средней Азии в изобразительном искусстве. Данный материал исследован и в динамике двух десятилетий - от выставок частной инициативы к масштабным государственным проектам, направленным на интеграцию Средней Азии в культурное поле советского искусства, так и на утверждение советской культуры в Средней Азии. Обстоятельно исследована дискуссия об «этнографии» и «экзотике», развернувшаяся на страницах периодической печати во второй половине 1920-х, и в 1930-е г., позиции Я.А. Тугендхольда, А.В. Луначарского и других советских критиков и искусствоведов, затрагивавших проблему репрезентации советского Востока.

Воссозданный в данной главе на основе архивных документов, материалов периодической печати историко-культурный фон, атмосфера борьбы мнений и позиций позволили автору убедительно показать диалектику формирования образа советского Востока. Автор в ходе исследования сформулировал и активно применяет терминологический инструментарий (национальное-интернациональное, этнография, экзотика и др.), который не заимствован, а порожден творческой практикой данного периода

В третьей главе («Средняя Азия в национальных проектах 1930-х гг.: всесоюзные сельскохозяйственные и промышленные выставки, олимпиада искусств, декады»), состоящей из двух разделов, освещаются проблемы экспонирования национального искусства на промышленных и сельскохозяйственных выставках в сопоставлении с европейским экспозиционным опытом; на основе новых материалов реконструируется организация декад и олимпиад национальных искусств в Москве 1930-е гг., утверждавших идею синтеза искусств. В главе раскрыты идеологические основания и антиколониальная риторика крупных национальных проектов, которые рассматриваются в сравнении с международными промышленными выставками. Автор анализирует специфику произведений изобразительного

искусства, включенных в эти фестивали, наряду с такими зрелищными видами искусств как театр, кинематограф, музыка и танец.

Выводы сделанные в заключении диссертации четко аргументированы и соответствуют критериям, предъявляемым к научно-исследовательским работам.

На основании анализа формирования региональных школ в республиках Средней Азии раскрыта уникальная специфика генезиса станковой живописи на основе адаптации европейского опыта и традиций Востока (книжная миниатюра, декоративно-прикладное искусство). Основные тенденции этого процесса связаны в Узбекистане с именами А.Волкова, М.Курзина, О.Татевосяна, А.Николаева (Усто Мумина), Е.Каравай, В.Уфимцева, П.Бенькова, Н.Кашиной, У.Тансыкбаева, в Туркмении – Р.Мазеля, А.Владычука, Б.Нурали, в Киргизии – С.Чуйкова, В.Образцова, Г.Айтиева. В новой, создаваемой системе искусств региона ведущее место заняла станковая живопись.

Раскрыты особенности происходивших процессов: новая власть старалась преодолеть остатки великодержавных идей русской колонизации, поэтому официальной идеологией первоначально поддерживалось национально особенное, "национальная физиономия" в искусстве республик, что, в частности, проявлялось в организации в Москве выставок "Искусство народов СССР". Учитывался закономерный для молодых культур рост самосознания наций, выразившийся в проблеме национального своеобразия. Усиление идеологического давления изменило развитие искусства и восприятие Востока. Если в 1920-е гг. ярко проявлялась тенденция к самостоятельной концепции Востока, привычными были творческие дискуссии, то со второй половины 1930-х гг. усилилось официальное давление на искусство, начали проявляться тенденции нивелирования индивидуальности мастеров. Советская идеология начала определять все культурное наследие народов Средней Азии как отсталое, "темное

феодално-байское прошлое", от которого необходимо отказаться ради "светлого будущего". Многие годы этот тезис, основанный на классовом подходе и теории "двух культур", отрицал автохтонные традиции народов, отсекал богатый духовный и эстетический потенциал культурного наследия. Таким образом, показано, что на протяжении второй половины 1920-х – 1930-х гг. восприятие советского Востока было весьма противоречиво и балансировало между двух крайних полюсов – «экзотико-этнографическим» дискурсом и полным отказом от национальной идентичности в пользу интернационального подхода.

На основании реконструированных выставок, олимпиады и декад национального искусства обосновано, что среднеазиатские проекты, реализованные в Москве, занимали существенное место в художественной жизни столицы и оказывали непосредственное влияние на формирование образа советского Востока. На протяжении исследуемого периода в экспозиционно-выставочной деятельности не только сосуществовали, но и противоборствовали, два взгляда на Среднюю Азию – «изнутри», с позиций приехавших художников, которые связали свою жизнь с Востоком и «извне», с позиций художников, командированных в Среднюю Азию, для которых советский Восток был лишь эпизодом биографии, хотя порой и весьма значимым.

Дан анализ идеологической эволюции в представлении образа Востока, начиная с репрезентации Средней Азии на выставках второй половины XIX – начала XX века, которая соответствовала общим тенденциям международной экспозиционной практики, основанной на принципах «колониального спектакля» в сравнении с крупными выставками, олимпиадами и декадами национального искусства. Расцвет национальных искусств, последовательный отказ от экзотики и колониальной риторики особенно ярко демонстрировался на олимпиадах и декадах 1930-х гг.

Следует отметить, что впервые актуализированные и исследуемые автором диссертации темы (целевые творческие командировки,

республиканские выставки, олимпиады и декады национальных культур, опыт реконструкции выставок и новые аспекты идеологии эпохи) представляются перспективными для будущих научных разработок.

Считая диссертацию Г.Э.Аббасовой глубоким научным исследованием, актуальным по предложенной научной концепции, обладающую научными достоинствами, отметим некоторые недочеты. К ним относятся следующее: при анализе общеисторического процесса от русской колонизации к периоду советской истории необходимо разделить эти периоды, которые исторически, типологически, социально, в плане задач искусства разные.

По исследуемому периоду недостаточно полно представлена научная литература, изданная в последние десятилетия в республиках.

Однако отметим, что данные пожелания не влияют на общее положительное впечатление от диссертации, не умаляют ее достоинств.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Сформулированные автором выводы, раскрывающие специфику становления образа советского Востока на примере выставочных и фестивальных проектов, отражавших два взгляда на Среднюю Азию – «изнутри» и «извне», с позиции непосредственных участников художественного процесса и сторонних наблюдателей, – представляются убедительными и обоснованными.

Достоверность исследования определяется обращением автора к широкому кругу научной, в том числе новейшей, литературы и источников, в число которых вошли архивные документы, статьи и заметки в периодической печати 1920-х – 1930-х гг., воспоминания и мемуары художников. Достоверность результатов диссертационной работы также обусловлена использованием современного методологического аппарата,

основанного на междисциплинарном подходе (в зависимости от реализации той или иной задачи автор применяет формальный, иконографический, историко-культурный и темпорально-компаративный методы).

Практическая значимость полученных автором результатов не вызывает сомнений. Результаты диссертационного исследования будут интересны широкому кругу специалистов, и могут быть включены в лекционные и семинарские курсы, посвященные советскому изобразительному искусству и национальным республикам Средней Азии в первой половине XX в. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке музейных выставок и составлении просветительских программ.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации Г.Э. Аббасовой были достаточно полно отражены в статьях, опубликованных в научных журналах, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией; в докладах на научных конференциях и в цикле лекций в научном лектории ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней».

На основании вышеизложенного полагаю, что диссертационное исследование Г.Э. Аббасовой «Изобразительное искусство Средней Азии в 1920-е – 1930-е годы: проблема становления образа советского Востока» соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор заслуживает присуждения степени

кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Официальный оппонент,
академик Академии художеств Узбекистана,
доктор искусствоведения, профессор,
главный научный сотрудник Отдела изобразительного
и декоративно-прикладного искусства
Института искусствознания
Академии наук Республики Узбекистан
100029, Узбекистан, Ташкент, Юнусабадский район,
пл. Мустакиллик, 2
Телефон: +99871 2394667
Эл. адрес: siti1928@mail.ru

24.05.2023г.

Нигора Рахимовна Ахмедова

